

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д83

Серия «Золотой век английского детектива»

Francis Duncan
SO PRETTY A PROBLEM

First published as SO PRETTY A PROBLEM by Vintage, an imprint
of The Random House Group Limited.

IN AT THE DEATH

First published as IN AT THE DEATH by Vintage,
an imprint of The Random House Group Limited.

Перевод с английского *Т. Осиной* («Такое запутанное дело»),
В. Агаянц («Когда конец близок»)

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства
The Random House Group Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Дункан, Фрэнсис.
Д83 Такое запутанное дело ; Когда конец близок : [сборник] /
Фрэнсис Дункан ; [пер. с англ.]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 512 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-102234-1

Вся жизнь художника Адриана Картхэллоу была сплошной чере-
дой скандалов — и даже смерть его оказалась скандальной. Адриана
застрелили в упор, и его красавица жена Хелен — единственная, кто
был с ним в момент трагедии в уединенном особняке на скале, — сама
призналась в убийстве...

Казалось бы, все ясно — типично богемная кровавая драма. Од-
нако провинциального полицейского Пенросса, ведущего дело, что-
то смущает. Что — он не понимает и сам, и тут на помощь приходит
Мордекай Тремейн...

Интереснейшая шахматная партия Мордекай Тремейна и инспек-
тора Бойса прервана сообщением о таинственном убийстве, совер-
шившемся в окрестностях курортного Бриджтона.

В этом преступлении странно все: и то, что убитый — местный док-
тор — почему-то оказался в заброшенном старом доме, и то, что в его
сумке был обнаружен револьвер.

Возможно, у доктора были враги? Но кто и каков их мотив? В по-
исках ответов Тремейну и Бойсу предстоит вытряхнуть из шкафов
городских обывателей немало скелетов...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Francis Duncan, 1950
© Francis Duncan, 1952
© Перевод. В. И. Агаянц, 2017
© Перевод. Т.А. Осина, 2017
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-102234-1

ТАКОЕ
ЗАПУТАННОЕ ДЕЛО

Часть I

СМЕРТЬ ХУДОЖНИКА

Глава 1

Резкий звук встревожил чаек. Птицы сорвались с места, закружились и пронзительно, испуганно закричали. Мордекай Тремейн открыл глаза, но увидел лишь испещренное черными точками желтое пространство. Он неохотно снял газету с лица, прищурился от яркого солнечного света и сонно посмотрел вокруг. Если никто не прятался за редкими, разбросанными вдоль кромки воды нагромождениями камней, то весь пляж по-прежнему принадлежал ему одному. На бесконечной песчаной полосе не было ни души. Тремейн не без труда повернулся в шезлонге и перевел взгляд туда, где неприступной стеной возвышались скалы. Никого. Пустынная тропинка взбиралась к окаймленному растрепанными пучками травы и огороженному перилами небу. Чуть правее находился мост. Снизу, издалека, металлическая конструкция напоминала ломкие паучьи лапы и вселяла страх. Казалось, первый же порыв морского ветра сорвет жалкое сооружение с опор и унесет в неведомое пространство. Мост тоже оставался пустым.

Мордекай Тремейн укоризненно посмотрел на чаек. Минутная паника миновала. Теперь птицы мирно сидели на песке или грациозно скользили по воде, не подозревая, что своим скандальным гвалтом вырвали чело- века из уютной дремоты. Он снова закрыл лицо газетой и откинулся в шезлонге. Солнце мягко пригревало.

Болтовня чаек и плеск волн слились в тихий убаюкивающий фон, лишь на несколько мгновений засоренный неясным жужжанием. Ничто не мешало вновь зависнуть в блаженном пространстве между сном и явью.

Взглянуть на часы не пришло в голову — упущение, за которое Тремейн впоследствии сурово упрекал себя, — а потому не смог бы точно сказать, сколько времени прошло, прежде чем окликнувший голос проник в сознание и вернул к действительности. Женский голос — ровный и оттого еще более страшный: за неестественным спокойствием скрывалась с трудом сдерживаемая истерика. Он твердил:

— Пожалуйста. Идите быстрее. Пожалуйста. Я убила мужа.

За мгновение до того, как Мордекай Тремейн открыл глаза, сладкая летаргия исчезла, уступив место ледяному сознанию. Стало ясно, что за звук вспугнул чаек и помешал отдыху. Он посмотрел на Хелен Картхэллоу. Она убрала с глаз упавшую прядь и бесстрастно произнесла:

— Произошел несчастный случай. Мы просто шутили. Я подняла револьвер, прицелилась в Адриана и нажала на курок. Вдруг раздался выстрел. Я не знала, что это может случиться. Адриан утверждал, что револьвер не заряжен.

— Вы уже рассказали кому-нибудь о смерти супруга? — спросил Мордекай Тремейн.

Хелен покачала головой:

— Пока нет. Не знала, что делать. Мы находились в доме вдвоем. А потом вспомнила, что вы, наверное, все еще здесь, на пляже.

Мордекай Тремейн встал с шезлонга:

— Думаю, нам лучше поговорить на месте.

Они направились к скалам. Фантастический путь вел по глубокому песку к миру, внезапно утратившему связь с реальностью. Ласковое солнце и ровный плеск волн

остались за спиной — в иной, невероятно далекой жизни. Мордекай Трмейн наблюдал за спутницей молча, пристально, не упуская ни единого движения изящной фигуры. Ее облик мог без слов раскрыть секрет случившейся трагедии. Хелен быстро шла по пляжу, стараясь держаться чуть впереди и слегка отвернувшись, словно не желала встречаться с ним взглядом. Оставалось понять, была ли скованность естественной реакцией женщины, только что пережившей катастрофу и боявшейся проявить чувства, чтобы не сорваться, или же миссис Картхэллоу что-то скрывала, не желая выдать себя осторожным словом.

Медленно поднимаясь по крутой узкой тропинке, Мордекай Трмейн размышлял о том, что никогда не понимал Хелен. Не знал, что она за человек. Не представлял, почему Хелен вышла замуж за Адриана Картхэллоу, и не подозревал, как Адриан относится к жене. Вскоре одышка заставила вспомнить его о собственном возрасте. Да, он уже немолод. К тому же, заядлый курильщик. А с тех пор как оставил работу и начал жить на скромную пенсию, физические нагрузки свелись к редким подъемам на уступы скал.

Расстояние между пожилым джентльменом и молодой леди увеличивалось, и вскоре Хелен оказалась наверху несколькими секундами раньше. Торопливо осмотрелась и только после этого подняла темные, окаймленные длинными ресницами глаза. Упрямо спадавший на лоб непослушный локон скрыл выражение лица.

— Здесь никого нет, — проговорила она.

Преодолевая последний метр крутой тропинки, Мордекай Трмейн спросил себя, что означает это замечание. Продолжения не последовало, а прочитать что-либо по ее лицу не удалось. Хелен дождалась, пока он поднимется, и дальше они зашагали рядом вдоль тянувшейся к мосту укромной расселины.

Хелен Картхэллоу толкнула железную калитку. Мост завибрировал под весом двух ступивших на него людей. Мордекай Тремейн настороженно опустил голову: пляж с каменистой кромкой остался далеко внизу. Поспешно добравшись до противоположного конца, он вздохнул с облегчением. Мост всегда вызывал у него панический страх, хотя Тремейн, конечно, понимал, что винить следует не технические параметры сооружения, а собственное чересчур богатое воображение. И все же всякий раз казалось, будто зыбкая, похожая на призрачную паутину конструкция ведет в неведомое пространство, где происходят фантастические события, и может растаять, прежде чем удастся вернуться в привычный мир с устоявшимися законами и порядками.

Особняк «Парадиз» построил для жены некий миллионер. Что случилось впоследствии, точно никто не знал, однако ходили слухи о разбитом сердце. Через некоторое время молодую хозяйку нашли мертвой у подножия скалы, откуда она якобы бросилась, оставив отчаянную записку таинственного содержания. Миллионер запер дом и уехал, а вскоре, потеряв все свое состояние в обрушившем континентальные правительства финансовом крахе, принял смертельную дозу веронала. Долгие годы «Парадиз» стоял пустым и забытым. Зимой, когда холодный океан яростно бросался на скалы, дом тонул в густом тумане и мок под нескончаемым дождем. Летом солнце безжалостно иссушало одичавший сад, попутно сдирая краску с дверей, оконных рам и длинной деревянной веранды с видом на Атлантику.

«Парадиз» обладал недостатками. Возвышался на огромной скале, когда-то соединенной с материком, но теперь отрезанной от суши неширокой, но очень глубокой расщелиной, где во время прилива бушевало море. Путь на скалу лежал исключительно через мост — настолько узкий, что ни одна машина не могла по нему проехать.

Репутация скалы заставляла путников обходить ее стороной. Местные жители утверждали, будто порой оттуда доносится плач несчастной, измученной, доведенной до гибели души. Однако заядлые скептики пожимали плечами и спрашивали, почему стоны слышны лишь в те минуты, когда ветер вздыхает над утесами и бормочет в подвижной конструкции моста?

Адриан Картхэллоу нашел особняк случайно во время автомобильной прогулки по Корнуоллу и купил за бесценок — как, собственно, и продавалась тогда подобная недвижимость.

Что бы ни говорили о Картхэллоу, одно обстоятельство никогда не вызывало сомнений: этот человек отличался творческим настроем и в полной мере обладал даром воображения. «Парадиз» привлек его романтической уединенностью. К тому же, словно паривший над океаном дом с богатой историей обещал неустанно ищущему признания и славы художнику репутацию загадочного мастера, чьи работы достойны внимания.

Пока Мордекай Тремейн шел вслед за вдовой Адриана Картхэллоу, напугавшей сколь откровенным, столь и зловещим признанием, память послушно преподносила ему яркие картины карьеры художника, начиная с первых шагов вплоть до скандальной славы последних лет. Да, слава действительно отличалась скандальностью. Адриан Картхэллоу не принадлежал к достойной когорте творцов, чьи произведения воспринимаются публикой спокойно, без разногласий, обид и конфликтов.

Вдалеке показалась дверь. В действительности скала была значительно просторнее, чем выглядела издалека, и от моста к входу через искусно спланированный сад тянулась аккуратная дорожка. Деревья и кусты располагались таким образом, чтобы спрятать дом от посторонних глаз и защитить от ветров. Изгиб дорожки скрывал точку, связывавшую скалу с материком, и оттого возни-

кало ощущение абсолютной изоляции. Мордекай Тремейн поднял голову, посмотрел в голубое небо и обнаружил, что кольцо высоких деревьев сомкнулось, отрезав пространство от остального мира.

Хелен Картхэллоу вошла в дом, направилась по узкому холлу мимо открытой двери гостиной и внезапно остановилась возле просторной комнаты с видом на океан. Здесь, перед окнами кабинета, деревья расступались, позволяя хозяину любоваться изменчивостью водной стихии. Мордекай Тремейн переступил порог и замер. В том, что Хелен только что овдовела, сомнений не возникло. Адриан Картхэллоу распластался на полу лицом вниз, и затылок его являл собой весьма неприглядное зрелище. Середину комнаты занимал письменный стол, а рядом валялся перевернутый стул. На краю стола лежал револьвер — тяжелый «уэбли» военного образца.

Мордекай Тремейн повернулся к стоявшей возле двери хозяйке:

— Это...

Она кивнула:

— Да. Я положила его сюда после... того, как все случилось.

Он осмотрелся. Если не считать опрокинутого стула и трупа на полу, в комнате сохранился полный порядок. Правая тумба стола состояла из трех ящичков. В среднем ящичке торчал ключ — один из нескольких на кольце. Заранее зная ответ, Мордекай Тремейн уточнил:

— Оружие всегда хранилось здесь?

Алые губы, неестественно яркие на бледном лице, едва заметно шевельнулись и прошептали:

— Да.

— Необходимо срочно поставить в известность полицию, — предупредил Мордекай Тремейн и спокойно добавил: — Может, до того, как мы это сделаем, хотите мне что-нибудь сообщить?

В глазах Хелен мелькнул страх. Он успел заметить выражение прежде, чем она — разумеется, непроизвольно и вполне невинно — качнула головой. На лицо упал локон.

— Что вы имеете в виду?

— Ничего такого. Где здесь телефон?

Хозяйка проводила его в холл. На столе лежал рекламный проспект, явно пришедший с дневной почтой. Мордекай Тремейн заметил, что конверт не вскрыт. Он знал, что телефон в доме есть. Хелен подвела Тремейна к шкафу и открыла дверцу. Номер местного полицейского участка искать не пришлось. Трубку снял сержант.

— Инспектор Пенросс на месте, сержант? Будьте добры, пригласите его к телефону.

Когда раздался энергичный голос Чарлза Пенросса, Мордекай Тремейн четко доложил:

— Это Тремейн, инспектор. Я в «Парадизе». Мистер Картхэллоу мертв. Да, мертв. Застрелен. Миссис Картхэллоу стоит рядом со мной.

Несколько секунд он внимательно слушал, а потом внятно произнес:

— Да. Разумеется. Нет. Разумеется. — И положил трубку. — Инспектор выезжает немедленно, — сообщил Тремейн. — Просит оставаться на месте до его прибытия и ничего не трогать.

— Понимаю, — кивнула Хелен.

Голос ее дрожал, самообладание ослабло. Мордекай Тремейн осознал, что держится неприязненно, ощутил укол совести и постарался исправиться.

— Пока мы не можем ничего сделать, — пояснил он, стараясь говорить мягче. — Может, где-нибудь присядем и подождем инспектора? Понимаю, что вы пережили ужасный шок.

Хелен ухватилась за слово с неожиданной, почти душераздирающей готовностью — словно маленькая девочка, отчаянно мечтающая о сочувствии.

— Да, это был страшный шок. Когда я увидела Адриана...

Она замолчала, отвернулась и двинулась через холл в гостиную. Мордекай Тремейн последовал за ней. Хелен опустилась в кресло, лицом к окну.

— Сигарета поможет, — произнес он.

Дрожащими пальцами она достала сигарету из предложенного им портсигара. Тремейн поднес спичку; она откинулась на спинку кресла, а он выбрал место чуть правее, чтобы наблюдать, не привлекая к себе внимания. Тремейн попытался привести в порядок мысли, надеясь найти причину недоверия, так упорно сверлившего его сознание.

Хелен курила короткими нервными затяжками, почти не вдыхая. Дым висел густым облаком и мешал рассмотреть выражение ее лица. Похожа ли она на женщину, только что случайно застрелившую собственного мужа? Мордекай Тремейн честно признал, что слабое знакомство с женами, убившими собственных мужей, не позволяет ему сформулировать определенное мнение. Интересно, как бы реагировал он сам, если бы был женщиной, совершившей столь порочное деяние? Скорее всего чувствовал бы себя ошеломленным и растерянным. Но в то же время он хотел бы с кем-нибудь поговорить, поделиться переживаниями. Стремился бы подробно рассказать обо всем, что случилось, снять с души тяжкий груз.

Но это не более чем предположение. К тому же, нельзя забывать, что каждый человек обладает определенной реакцией на события. Многое, несомненно, зависит от того, любила ли жена мужа. Женщины способны тайно радоваться избавлению от них.

Мордекай Тремейн знал, почему ее мысли потекли в столь сомнительном направлении. Лестер Имлисон. Точнее, Хелен Картхэллоу и Лестер Имлисон. Он при-

казал себе прервать бесплодные рассуждения. Необходимо оперировать фактами. Предвзятые версии способны смешиваться с реальными событиями и порождать ложные результаты. Внезапно из облака дыма донесся голос Хелен Картхэллоу:

— Простите, что втянула вас в эту историю.

— Искренне хотел бы помочь, — отозвался Мордекай Тремейн и поспешил воспользоваться неожиданно представившейся возможностью:

— Вы сразу спустились на пляж? Не подумали о телефоне?

Он ожидал замешательства, однако ответ последовал незамедлительно:

— Нет. О телефоне не вспомнила. Наверное, растерялась. Сразу захотела найти кого-нибудь, чтобы не оставаться одной. Потом решила, что вы еще на пляже. Заметила вас, когда проходила по мосту к дому.

Мордекай Тремейн кивнул. Продолжения не последовало. Он откинулся на спинку кресла и попытался представить реакцию Джонатана Бойса.

Джонатан Бойс служил в должности старшего инспектора Скотленд-Ярда. Сейчас он рыбачил где-то в голубых водах залива Фалпорт, не подозревая, что старый приятель Мордекай Тремейн умудрился снова впутаться в дело об убийстве. Когда оба стояли на вокзале Паддингтон, чтобы отправиться в Корнуолл, Бойс серьезно заметил:

— Не забудьте, Мордекай, что нас ждет самый настоящий постельный режим. В Фалпорте даже вам вряд ли удастся найти труп.

Тремейн неловко сменил позу. Трудно было отрицать редкую даже для пылкого любителя преступлений, неподражаемую способность постоянно оказываться в непосредственной близости от внезапной смерти совершенно чужих людей.